

УДК 314 (=512.36)

БАЗАРОВ Борис Ванданович – д.и.н., член-корреспондент РАН, директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, ул. Сахьяновой, 6; bazarov60@mail.ru)

БАЛДАНО Марина Намжиловна – д.и.н., профессор; заведующий отделом истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, ул. Сахьяновой, 6; histmar@mail.ru)

БАДАРАЕВ Дамдин Доржиевич – к.соц.н., старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, ул. Сахьяновой, 6; damdin80@mail.ru)

СООТНОШЕНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ВЕКТОРОВ И НОМАДИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МОНГОЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов внутренней и внешней миграции в монгольском обществе по 4 направлениям: город, село, зарубежные страны и Монголия. Статья базируется на новых статистических данных, материалах российских и монгольских исследователей. Поставлена дискуссионная проблема относительно сохранения кочевого образа жизни в глобализирующемся мире. Обосновано предположение о высоком адаптационном потенциале монголов и возможности выстраивания их стратегий поведения в современных динамичных условиях. Показана обусловленность миграционного настроения аратов состоянием пастбищного скотоводства в стране.

Ключевые слова: миграция, монгольское общество, номадизм, глобализация, урбанизация

Значение кочевничества применительно к монгольскому обществу концептуально не изменилось за столь длительный период, что было связано с пастбищным скотоводством. Однако современные вызовы глобализации актуализировали проблему номадизма. Как утверждает известный российский монголовед В.В. Грайворонский, «суть проблемы номадизма Монголии состоит в поисках адекватных, оптимальных путей, с одной стороны, сохранения и по возможности развития достижений традиционной монгольской кочевой цивилизации, а с другой стороны, умелого сочетания их с достижениями и жесткими требованиями современного научно-технического, политического и социально-экономического прогресса во имя обеспечения стабильного развития страны и повышения жизненного уровня монгольского народа» [Грайворонский 2007: 198, 201].

Ориентируя экономику Монголии на развитие традиционного скотоводства, руководство страны предприняло ряд шагов по восстановлению и увеличению поголовья скота, поощрению скотоводов, планомерному поднятию цен на продукты и сырье животного происхождения. Выбранный курс принес реальные плоды: по данным статистики, в Монголии отмечается практически ежегодное увеличение поголовья скота. По данным 2013 г. впервые поголовье монгольского скота достигло 45,1 млн голов, из них лошадей – 2,6 млн, КРС – 2,9 млн, верблюдов – 0,3 млн, овец – 20,1 млн, коз – 19,3 млн голов. Численность частных домохозяйств, имеющих более 1 000 голов скота, достигла 4 902, тогда как в 2010 г. их было 2 406¹. Ориентир на сохранение скотоводства выбран не случайно, поскольку и экономически, и политически это имеет позитивный смысл. В рамках развития туризма и политики открытости исконная отрасль хозяйства монголов обретает черты реального бренда монгольской экономики наравне с разработкой минерально-сырьевых ресурсов. Кашемировая и кожаная индустрия, мясное производство небезосновательно считаются показателями знака качества продукции Монголии. Следовательно, можно предположить, что от состояния кочевого скотоводства во многом зависит и мигра-

¹ Статистический ежегодник Монголии. Улан-Батор. 2014. С. 309, 322.

ционный настрой аратов. Можно констатировать, что демографический прирост населения Монголии сопряжен со значительной миграционной активностью.

Гипотетически высокий адаптационный уровень монголов заложен на генном уровне, поскольку кочевники-монголы вынуждены приспосабливаться к новым местам кочевий, по крайней мере, 4 раза в год, а расстояния перекочевков могут составлять от нескольких десятков до сотни км. Это подразумевает выстраивание стратегии адаптации по нескольким направлениям: природно-климатическому (окружающая среда – растительность, животный мир, климат, погодные условия), социокультурному (установление контактов и отношений с соседями, учет существующих социокультурных норм и ценностей) и психологическому (удовлетворенность своим положением). Учитывая системный характер процесса адаптации кочевников, можно условно экстраполировать стратегии поведения современных монголов в новых территориальных условиях как в пределах страны, так и за границей.

Применительно к переходному монгольскому обществу актуализируются и подлежат научному осмыслению следующие типы миграции:

- внутренняя миграция из сельской местности в города;
- внутренняя миграция из городов в сельскую местность;
- внешняя миграция, связанная с выездом монгольских граждан за рубеж;
- внешняя миграция, связанная с въездом иностранных граждан на территорию Монголии.

Каждый из указанных типов миграции имеет свои причины, факторы и соответствующие последствия для монгольского общества, поскольку масштабы миграции тесно связаны с вопросами национальной безопасности, демографической политики и сбалансированного распределения трудовых ресурсов по сферам экономической деятельности Монголии.

Сельско-городская внутренняя миграция является наиболее ярко выраженным типом. Переселение происходит из сельской местности (худона) в более крупные населенные пункты страны – города, аймачные центры, в столицу страны г. Улан-Батор. Эту тенденцию демонстрирует статистика: в 1990 г. в Улан-Батор прибыли 5 157 чел., убыли – 2 102 чел., в 2000 г. – 19 918 и 592 чел. соответственно, а в 2012 г. эти показатели составили 57 300 чел. и 19 500 чел. соответственно. По демографическим прогнозам к 2020 г. население Улан-Батора составит 1 555,7 тыс. чел., а к 2040 г. – 2 387,1 тыс. чел.¹

К основным причинам сельско-городской миграции следует отнести низкий уровень жизни населения в сельской местности; высокий уровень безработицы; низкие закупочные цены и ограниченные возможности реализации товаров, продуктов и сырья животного происхождения; негативные последствия влияния природно-климатических катаклизмов на поголовье скота (дзуд – бескормица, распространение инфекционных заболеваний животных); ограниченная доступность образовательных, социальных и медицинских услуг; низкий уровень развития инфраструктуры (отсутствие электричества, средств связи и транспорта).

Состояние миграционного вопроса в сельской местности Монголии демонстрирует скорее негативные последствия, нежели положительные. Практически нерегулируемая сельско-городская миграция подрывает основы традиционного кочевого хозяйства и влечет за собой целый ряд негативных демографических, экономических, социальных, экологических и других последствий. Уменьшение численности молодежи в сельской местности и миграция семей в города дестабилизирует развитие сельской местности и приводит к дисбалансу производительных сил в агропромышленном секторе; замедляется развитие сельскохозяйственного производства и снижается объем сельского рынка, уменьшается и без того низкая плотность сельского населения, происходит «опустынивание» обширных территорий, скотоводы оставляют ранее обжитые кочевья [Бадараев 2013: 278].

Сельско-городская миграция сопряжена с различными социальными процес-

¹ Амартувшин Л. Улаанбаатар хот дахь хун амын шилжилт ходолгооний хандлагын шинжилгээ [Изучение миграционных тенденций населения г. Улан-Батора]. Доклад на Восьмой международной конференции «Монголия на перекрестке внешних миграций». Улан-Батор. МГУНТ. 04.06.2014.

сами, связанными с модернизацией и глобализацией, изменением образа жизни и быта монгольских скотоводов-кочевников. С данным типом миграции тесно связано усиление урбанизации, которая, в свою очередь, сопряжена с другими социальными проблемами общества переходной экономики – безработицей, бедностью, перенаселенностью городских территорий, массовым самовольным захватом земли и строительством незаконного жилья в пригородах (юрточные микрорайоны), нехваткой объектов инфраструктуры. По неофициальным данным, если учитывать незарегистрированных жителей, в столице проживает 64,2% населения страны. Кроме того, 79,5% прибывших из сельской местности мигрантов живут в юрточных микрорайонах¹. По данным за 2013 г. на Улан-Батор приходится около 50% промышленного производства, 62% хозяйственных единиц, 57,2% использования транспорта, 87% обучающихся в вузах, 61% врачей, 44% койко-мест в медицинских учреждениях. Плотность населения в столице достигает 291,9 чел./1 кв.км², тогда как средний показатель по стране составляет 1,8 чел./1 кв. км³.

У приезжающих из худона мигрантов возникают многочисленные проблемы с оформлением регистрационных документов, постановкой на учет в органах занятости и социальной защиты населения, медицинских учреждениях, дошкольных и школьных образовательных заведениях. Трудности в социокультурной адаптации, низкий уровень жизни большинства приезжих приводят к различным формам девиантного поведения, ухудшается криминогенная обстановка, в пригороды урбанизованных районов привносятся формы худонской культуры, заметны процессы рурализации городского пространства.

Второй тип – внутренняя миграция из городов в сельскую местность. Данный тип миграции чаще всего связан с процессом реномадизации в монгольском обществе, поскольку в большинстве случаев люди возвращаются в худон, чтобы заняться традиционным кочевым скотоводством. По оценкам исследователей, реномадизация имела всплеск активности на начальном этапе перехода страны к рыночной экономике. Так, в течение первых 10 лет после революции 1990 г. в результате радикального изменения форм собственности в сельском хозяйстве, приватизации общественного скота и другого имущества бывших СХО и госхозов число животноводов в стране возросло со 147,5 тыс. в 1990 г. до 421,4 тыс. в 2000 г., или почти в 3 раза, а число семей животноводов – с 74,5 тыс. до 191,5 тыс. чел., или почти в 2,5 раза⁴.

В последующие годы процесс реномадизации характеризуется постепенным снижением показателей. По данным 2013 г. численность животноводов составила 285,7 тыс. чел., а их семей – 145,3 тыс. чел. Возрастная структура аратов-скотоводов выглядит следующим образом: 15–34 года – 38,5%, 35–59 лет – 51,8%, старше 60 лет – 9,7%⁵. Основными причинами внутренней миграции из городов в сельскую местность являются: ухудшение социально-экономического положения в городах, снижение уровня жизни горожан; высокий уровень безработицы и отсутствие заработка; усугубление экологических проблем в урбанизованных районах и, как следствие, распространение заболеваний, связанных с загрязнением окружающей природной среды; возвращение к исконному типу хозяйствования – кочевой культуре народа и др.

При существующей тенденции последних 15 лет по двум рассмотренным выше типам миграций предположительно будет продолжаться постепенное уменьшение численности аратов-скотоводов при сохранении или увеличении поголовья скота. Условиями сохранения поголовья монгольского скота могут выступить: увеличение спроса на монгольское мясо и шерсть на мировом рынке, инвестирование в современные технологии ведения животноводства (усиление ветеринарного контроля, селекционирование, оптимизация использования пастбищных и сенокос-

¹ Там же.

² Баасангэрэл Ж., Болормаа С. Хотжилт ба боловсролын асуудал (Улаанбаатар хотын жишээн дээр) [Урбанизация и вопросы образования (на примере г. Улан-Батора)]. Доклад на Восьмой международной конференции «Монголия на перекрестке внешних миграций». Улан-Батор. МГУНТ. 04.06.2014.

³ *Статистический ежегодник Монголии*. Улан-Батор. 2014. С. 9.

⁴ *Статистический ежегодник Монголии*. Улан-Батор. 2003. С. 32.

⁵ *Статистический ежегодник Монголии*. – Улан-Батор. 2014. С. 322-323.

ных угодий), всесторонняя поддержка скотоводов правительством Монголии. При этом традиционно существенным фактором сохранения поголовья скота выступают природно-климатические условия, от которых всецело зависит состояние пастбищного скотоводства страны.

Следующие два типа связаны с внешней миграцией, которая характеризуется пересечением монгольскими и иностранными гражданами государственных границ. Миграционные потоки за пределы границ Монголии имели место и в советское время, в основном они были связаны с получением монголами образования за рубежом, трудовой миграцией и обменом опытом со странами социалистического блока. Открытие границ, направленность на рыночные и демократические пути развития дали монголам возможность существенного расширения ареала передвижения во всем мире. Сами монголы шутят, что «в наши дни нет страны, где нет монгола».

Третий тип миграции по рассматриваемой классификации имеет также немало важное значение, поскольку по официальным статистическим данным за пределами Монголии проживают более 100 тыс. монголов. По данным неофициальной статистики эти цифры достигают 250 тыс. чел., и это при том, что население страны составляет 2,93 млн чел. Можно предположить, что каждый 12-й монгол находится за границей. По данным Мирового банка монголы чаще выезжают в такие страны, как Южная Корея, Германия, Япония, США, Чехия, Венгрия, Польша, Великобритания, Голландия и Австралия. Причины выезда за границу обычно принято делить на образовательные, трудовые, медицинские (оздоровительные), семейные (заключение брака с иностранцем). 60–70% мигрантов из Монголии относятся к возрастной категории 20–35 лет, при этом от 59% до 85% выезжают за рубеж именно по экономическим причинам – в поисках лучших условий жизни и хорошего заработка [Ulziilham 2012: 188]. Возникает резонный вопрос о регулировании правительством Монголии внешней миграции, поскольку в этом явлении в большей степени задействована наиболее молодая, здоровая часть человеческого капитала и трудовых ресурсов страны. Однако современное положение показывает, что от внешней миграции есть существенный экономический эффект. В 2010 г. Монголия была включена в топ стран-реципиентов с денежным переводом в размере 200 млн долл. США. В 2006 г. размер денежных переводов из-за рубежа составил 182 млн долл. США, или 6,8% ВВП, в 2007 г. – 194 млн долл. США, а в 2008 г., по данным Центрального банка Монголии, их сумма составила 10% ВВП Монголии. Для сравнения: ежегодно Монголии оказывается иностранная денежная помощь в размере 300 млн долл. США [Ulziilham 2012: 183]. Фактически при существующем положении на международном рынке труда трудовые эмигранты из Монголии вносят существенную лепту в развитие экономики своей страны.

В случае с внешней миграцией в СМИ периодически обсуждаются вопросы по поводу того, возвращаются ли монголы обратно в свою страну. Считаю уместным привести высказывание из интервью с одним известным монголом. На вопрос российской журналистки: «Сегодня очень многие монголы получают образование за рубежом, но далеко не все возвращаются домой. Вы видите в этом проблему?» – он ответил: «Я не вижу здесь никакой проблемы. Монголы когда-нибудь да возвращаются. Некоторые сразу после окончания университета, кто-то вернется только к старости, но обязательно вернется. Мы, как наши монгольские кони, всегда возвращаемся к родным местам»¹. Действительно, проблемы *brain drain* (утечки мозгов) для монгольского общества фактически не существует, поскольку на учебу выезжает лишь мизерная часть монгольских мигрантов (по некоторым данным – 1,1%). Несмотря на имеющийся уровень образования, монгольские трудовые мигранты в основном заняты низкоквалифицированным трудом.

Четвертый тип – внешняя миграция, связанная с въездом иностранных граждан на территорию страны. В настоящее время численность прибывающих ненамного уступает численности иностранцев, прибывавших в Монголию еще в советский

¹ Сайдукова М. Jargal de Facto: имея такие богатые недра, не сделать жизнь людей лучше было бы трагично. Доступ: <http://mongolnow.com/Saidukova.html> (проверено 20.07.2014).

период. По состоянию на 1 июля 2014 г. в Монголии работают 22,4 тыс. иностранных граждан. 71% составляют китайцы, 10% – северокорейцы, 2,9% – россияне, 2,9% – южные корейцы, 1,4% – граждане США, 1,1% – австралийцы. 10 508 чел. (46,9%) заняты в строительстве, 3 835 чел. (17,1%) – в горнодобывающей отрасли, 2 617 чел. (11,7%) – в розничной торговле и ремонте автомобилей, 2 312 чел. (10,3%) – в обрабатывающей промышленности, 1 110 чел. (5%) работают в транспортных компаниях, 809 чел. трудятся в сфере образования, 355 чел. – в качестве административного персонала¹.

Основные причины иностранной миграции – туризм, трудовая миграция, научно-образовательные цели. Численность трудовых мигрантов регулируется законодательством Монголии, которое направлено на минимизацию иностранной рабочей силы с упором на качественно-квалификационную структуру и увеличение численности местного населения в тех или иных отраслях, причем соотношение иностранной и местной рабочей силы зависит от вида экономической деятельности. В 2002 г. был принят специальный закон об экспорте рабочей силы и приеме иностранных рабочих и специалистов, согласно которому удельный вес привлекаемых иностранных рабочих и специалистов может колебаться от 5% до 90% в зависимости от отрасли, объема иностранных инвестиций, размера уставного фонда и численности занятых на предприятиях [Грайворонский 2007: 160].

Одним из заметных заявлений в этом направлении можно считать предновогоднее выступление в декабре 2011 г. президента Монголии Цахиагийн Элбэгдоржа, в котором прозвучал призыв к представителям монгольских этносов, проживающих в других странах, вернуться или же переехать в Монголию, чтобы трудиться «на благо развития и подъема экономики страны»². Очевидных результатов в этом направлении за прошедшее время достигнуто не было, однако сей факт демонстрирует готовность руководства страны к обсуждению вопросов, связанных с возвратной миграцией и привлечением иностранных граждан – представителей монгольских этносов для трудоустройства в разных отраслях экономики Монголии.

Таким образом, миграционные процессы в современном монгольском обществе демонстрируют высокую территориальную мобильность населения. Основные причины и факторы миграционных потоков населения обусловлены современными рыночными, экономическими и демократическими процессами, ускоряемыми глобализацией и модернизацией. Резонно возникает дилемма цивилизационного характера, связанная с сохранением кочевого образа жизни или же началом вступления экономики страны в фазу ускоренного технологического развития по примеру высокоразвитых стран. С одной стороны, поголовье скота ежегодно увеличивается, а с другой – уменьшается численность скотоводов, что указывает на противоречивость в вопросе сохранения или же медленного искоренения кочевого образа жизни монгольских аратов. Высокий уровень внешней миграции является показателем включенности Монголии в международный рынок труда, и дальнейшие тенденции в основном будут связаны с уже известными разнонаправленными миграционными потоками.

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ №14-18-00552 «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии».

Список литературы

Бадараев Д.Д. 2013. Миграция и урбанизация: взаимовлияние глобальных процессов (сравнительный анализ г. Улан-Удэ и г. Улан-Батора). – *Социально-политические системы в сравнительном контексте: цивилизации и идентичности* (под ред. А.С. Железнякова, Т.Н. Литвиновой). М.: ИС РАН. С. 276-285. Доступ: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2938> (проверено 15.03.2014).

¹ По состоянию на 1 июля 2014 г. в Монголии работают 22,4 тыс. иностранных граждан. Доступ: <http://news.mongolnow.com/?p=3626> (проверено 21.07.2014).

² Монгольский президент приглашает к переселению, в том числе бурятских специалистов. Доступ: <http://gazeta.babr.ru/?IDE=101698> (проверено 15.05.2012).

Грайворонский В.В. 2007. *Реформы в социальной сфере современной Монголии*. М.: ИВ РАН. 254 с.

Ulziilham E. 2012. *Outbound Migration and Human Security: Case of Mongolia. – Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира: история и современность*. Вып. 2 (под ред. Б.З. Нанзатова). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. С. 177-191.

BAZAROV Boris Vandanovich, *Dr.Sci.(Hist.)*, Corresponding Member of RAS, Director of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (6, Sah'janovoj St, Republic of Byryatia, Russia, 670047; bazarov60@mail.ru)

BALDANO Marina Namzhilovna, *Dr.Sci.(Hist.)*, Professor, Head of the Department of History, Ethnology and Sociology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of RAS (6, Sah'janovoj St, Republic of Byryatia, Russia, 670047; histmar@mail.ru)

BADARAЕV Damdin Dorzhievich, *Cand.Sci.(Soc.)*, Senior Research Associate, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of RAS (6, Sah'janovoj St, Republic of Byryatia, Russia, 670047; damdin80@mail.ru)

CO-RELATION OF MIGRATORY VECTORS AND NOMADISM IN THE MODERN MONGOLIAN SOCIETY

Abstract. *The article is devoted to migration which is one of the most difficult issues of the modern Mongolian society. Strengthening of migratory processes in Mongolia is caused by modern market phenomena, such as globalization, democratization, and by some interconnected historical, social and psychological features concerning nomadic culture of the Mongolian steppes as well. It is possible to assume that the nomadic lifestyle means continuous adaptation process to the surrounding natural and social environment. The aspiration for satisfaction of migratory requirement in searching favorable living conditions promotes a situational choice of migration directions: from rural areas to cities, from cities to rural areas or departure abroad. In certain cases, in connection with involvement of the country into the international labor market, Mongolia becomes a host for foreigners who except of tourism, quite often choose employment in certain branches of economy. It is possible to state inter-conditionality of two processes – migration and urbanization involving a number of social and economic problems of cities (for example, Ulaanbaatar). Reduction of cattle-farmers actualizes contradictory civilization questions: whether the nomadic cattle breeding will remain or it will be preserved as a past remnant with the development of post-industrial society. The domestic and foreign migration policy of the state should be focused on the optimum territorial distribution of manpower, strengthening of returnable migration, providing the international standards of life support in the country.*

Keywords: migration, Mongolian society, nomadism, globalization, urbanization

ВАСИЛЮК Егор Андреевич – аспирант Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ (119992, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1; facescratcher@gmail.com)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И ЯПОНИИ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР

Аннотация. В статье рассматривается развитие сотрудничества России и Японии в сфере решения глобальных проблем, изучается роль стран в обеспечении стабильности и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Автор показывает, что российско-японское взаимодействие простирается дальше двусторонних вопросов и имеет большое значение для урегулирования многих вопросов глобального характера, даже несмотря на сохраняющиеся проблемы между Москвой и Токио и геополитический кризис в отношениях России и Запада.

Ключевые слова: Россия, Япония, АТР, безопасность, глобальные проблемы, ядерная энергия, нераспространение ядерного оружия